

Первый читатель женского лица

Ян Цзымэй не хотел, чтобы его отец сейчас видел даосского мастера Ю Цина в этом штате, поэтому он отказался сказать: "Папа, мастер, ему нужно выздороветь, ему неудобно видаться с людьми, поэтому ты должен вернуться первым".

"Что именно такого серьезного в этой болезни? Я думал, даосский хозяин не заболеет".

Ян Цин спросил в замешательстве.

"Папа, хоть Хозяин и монах, но он состарится, заболеет и умрет, и я тоже."

"Хмм." Ян Цин кивнул: "Когда же ты сможешь поехать в бабушкину деревню, Ниу Ниу?". Они все с нетерпением ждут раннего дождя, иначе все сойдут с ума, а твоя кухня ждет от меня ответа".

Ян Цзымэй был в трудном положении: "Папа, я действительно не могу оставить полшага с таким Мастером, это может подождать две недели?"

"Ниу Ниу".

Ян Цин сказал в очень праведной манере: "Это семья матери твоей матери, которая пришла умолять тебя сделать что-нибудь, если ты задержишься, они все будут ругать твою мать, говоря, что твоя мать забыла свои корни или что-то в этом роде".

Ян Цзымэй вспотел.

Папа действительно говорил правду.

Если дело было только в деньгах, то ей было все равно, но это касалось репутации мамы в семье ее матери.

Мама не возвращалась в дом своей матери много лет, но это был корень, в котором она родилась, и она определенно хотела бы вернуться, чтобы увидеть это.

Тогда единственным способом попасть туда было дожидаться возвращения Лонг Циньцзяна, чтобы он помог присмотреть за Мастером и пойти туда самому.

Бабушка была недалеко, всего шесть часов езды на машине туда и обратно, чего она боялась, так это того, что проблема была слишком большой, чтобы решить ее в мгновение ока, чтобы поспешить обратно.

"Папа, в таком случае, скажи своему кузену, что я зайду завтра."

"Хорошо, пусть твоя мама завтра проследит за тобой до дома твоей матери и увидит твоего дядю, тетю и их". Ян Цин с облегчением увидел, что Ян Цзымэй согласен.

"Мм. Я заеду за мамой завтра."

Ян Цзымэй кивнула головой.

Ян Цин ушла довольной.

Только через мгновение после того, как он ушел, Ян Цзымэй почувствовал, что ее сердце

начинает дико биться с необъяснимым волнением.

Может, это из-за того, что Лонг Ци Тянь вернулся?

Она выбежала из перекрестка ворот и ждала с головой.

Черный Хаммер Длинного Ци Тяня действительно скакал недалеко от

Она? Сердце колотилось, когда машина поднималась и падала, наблюдая в очаровании, как она приближалась к ней.

Машина остановилась перед ней, и из нее прыгнула высокая, подходящая, черная форма Long Chitian

Глаза двоих столкнулись в воздухе, прямо в сердцах друг друга.

Сердце внезапно пропустило полумесяца, экстаз немного задохнулся.

Два человека сделали паузу на своих шагах и не двигались, так же, не моргая, неподвижно смотря друг на друга, желая запечатлеть друг друга в своих собственных глазах и никогда не покидая своего зрелища снова.

Спустя долгое время Лонг Циньцзянь распахнул руки и немым голосом закричал: "Мэй Мэй, я вернулся!".

"Изо дня в день ты наконец-то вернулся!"

Сказав это, слезы Ян Цзымэй больше нельзя было сдержать и упасть, взлетев вперед и трепетнув в переднюю часть его широкой, теплой и сильной груди, обернув руки вокруг его крепкой талии и похоронив ее лицо в месте расположения его сердца

Мощное, но грязное биение его сердца прозвучало у нее в ушах

Ее сердце, которое было сбито с толку и беспокойно, мгновенно осело.

Как будто до тех пор, пока он был там, она больше не боялась никаких трудностей или тревог.

Длинный цинтианец обернул одну руку вокруг талии, покрыл ее волосы одной рукой и посмотрел на нее с трепетом, как ее длинные, изначально чернильно-черные волосы стали ледяно-синими.

Через какой гнев ей пришлось пройти, чтобы заставить ее так повернуться?

Его слегка шероховатая ладонь, нежно гладит ее волосы, похлопывает по спине, хочет сказать что-нибудь успокаивающее, но не может ничего сказать, кроме как позволить слезам намочить его грудь